

БУДУЩЕ РОССИИ:
СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Российское образование.
Цивилизационный вектор

«РУСЬ, КУДА Ж НЕСЕШЬСЯ ТЫ?»
(Некоторые социально-философские
и политико-образовательные проблемы)*

Часть 2

О.Н. СМОЛИН

**4. Признаки интеллектуальной деградации:
частные факты и частные обобщения**

Итак, сравнительные международные исследования состояния образования (по крайней мере, школьного) свидетельствуют о средних, а в ряде случаев — о передовых показателях нашей образованности. Однако массовое сознание, исходя, по-видимому, из повседневного опыта, с крайней тревогой констатирует катастрофическое падение образовательного потенциала нации.

Недавно в Youtube были выставлены фрагменты видео об отборе ведущих для новостных программ на Общественном телевидении. По поводу того, куда впадает Волга, прозвучали такие мнения: «Волга впадает в Енисей», «в Амурский залив», «в океан». Единственная девушка, давшая правильный ответ — в Каспийское море, — тут же засмушалась и добавила: «Наверное, я сказала глупость».

В ноябре 2012 г. в «Вестях-24» был показан опрос аспирантов и студентов последних курсов московских педагогических университетов. Приведу ответы лишь одного из опрошенных, остальные отвечали примерно так же. Выпускник одного из известных педагогических вузов, аспирант Московского городского педагогического университета, филолог:

— Постарайтесь вспомнить, из какого это произведения и кто автор: «Безумству храбрых поем мы славу»?

— Скорее всего, что-нибудь из Лермонтова, если я не ошибаюсь. Может быть, ошибаюсь.

* Продолжение. Начало см.: ФН. 2013. № 11.

- Эрих Мария Ремарк мужчина или женщина?
- Женщина.
- А Жорж Санд?
- Мужчина.
- С кем стрелялся Пушкин?
- С Дантесом.
- А Лермонтов?
- Стрелялся?
- Да. Или он не стрелялся?
- Вы надо мной издеваетесь?
- Как, по-вашему, умер Лермонтов?
- А черт его знает!

На «открытой трибуне» под руководством Председателя Госдумы Сергея Нарышкина известный телеведущий Сергей Брилёв привел следующий пример (цитирую по стенограмме): «Я стал задавать вопросы про Великую Отечественную войну и в 70% случаев не получил ответа в отношении того, когда она началась и с кем мы воевали. Почему-то популярными ответами на вопрос о том, с кем мы воевали в Великую Отечественную войну, у нынешних выпускников средних школ, сдававших ЕГЭ, являются “Австрия” и “Америка”. Я не знаю почему, там видно вопросы расположены рядом, про Первую мировую и Вторую... Мне постоянно говорят: “Австрия на нас напала в 1939 году”, как правило, такая вот комбинация происходит».

Целую коллекцию абсурдных цитат из работ по ЕГЭ (часть С, призванная продемонстрировать творческие способности выпускника) собрал сатирик Михаил Задорнов благодаря письмам зрителей и читателей – членов комиссий по проверке единого госэкзамена. Прочитирую несколько «шедевров» на историческую тему:

«Троцкий был убит в Мексике ледоколом».

«Наполеон прожил в гражданском браке со святой Еленой». – В данном случае присутствует не только абсурд, но и «осовременивание» в виде гражданского брака.

«Князю Олегу предсказали, что он умрет от змеи, которая вылезет из его черепа».

И, наконец, «Александр Суворов блестяще провел сражение под Сталинградом, где и потерял глаз».

В свое время, работая школьным учителем и вузовским преподавателем, я и сам собирал плоды подобного «творчества». Однако, как увидим ниже, с развитием клиповой культуры и введением ЕГЭ масштаб бедствия резко возрос.

Свидетельством (а вместе с тем и фактором) падения образовательного уровня населения могут служить также факты снижения качества учебной литературы, которые многократно обсуждались в научных кругах и периодической печати. Несмотря на то, что школь-

ные учебники рецензируются двумя государственными академиями наук (РАН – в части содержания и РАО – в части предлагаемых методик преподавания), количество таких свидетельств год от года не уменьшается.

Аудитор Счетной палаты Сергей Агапцов, проверявший расходование бюджетных средств на выпуск учебной литературы, пришел к выводу, что некоторые учебники имеют не просто странное, но и опасное содержание. Например, в учебнике Э. Кац по литературному чтению для первого класса (Астрель, 2011) рассматриваются такие понятия, как «карачун» и «окочуриться». С пояснениями: «карачун» – внезапная смерть, «окочуриться» – просто умереть.

В той же книге под рисунком с советской игрушкой юлой вопрос для первоклассника: «Почему юле кажется, что она сошла с ума? Сравните чувства юлы и телефона».

Другой пример – из учебника биологии для восьмого класса за 2008 г. Авторы А. Драгомилов и Р. Маш в качестве первой помощи при термических ожогах рекомендуют детям протереть обожженное место спиртом, одеколоном или раствором марганцовки, т.е. дожечь то, чего не сожгли¹.

В этот же ряд можно добавить школьные задачи по математике из коллекции М. Задорнова.

«К бедному Ивану Ивановичу каждую ночь приходит привидение, оно встает с кладбища в 10 часов и идет к дому Ивана Ивановича со скоростью 4 км в час. Потом 1 час воеет под окном Ивана Ивановича...»

«Бутылка пива “Клинское” стоит 42 руб. 50 коп. В одном ящике помещается 20 таких бутылок. Сколько ящиков такого пива сможет приобрести сторож цементного завода на свою зарплату в 800 руб.»?

По убеждению моего учителя и многолетнего декана исторического факультета ОмГПУ профессора Виктора Худякова, уровень исторических знаний выпускника современного педагогического либо классического университета примерно равен уровню хорошего советского школьника.

В принципе, любой наблюдатель с определенным уровнем образования, в силу возраста и жизненного опыта способный сопоставить интеллектуальный уровень теле- и радиопрограмм советского периода с «дискурсом» ведущих современных СМИ (за исключением телеканала «Культура» и еще нескольких избранных теле- и радиоканалов), не может не сделать вывода о «попсовизации» стиля и примитивизации аудитории, на которую подобный «дискурс» рассчитан.

Между тем, в то время как любой мало-мальски интеллигентный человек, критикуя абсолютное большинство федеральных телеканалов, неизменно причисляет себя к зрителям и почитателям канала «Культура», реальная аудитория этого канала составляет около 2%

населения — меньше, чем у любого другого канала на федеральном уровне. Рекордные же рейтинги (до четверти всей телевизионной аудитории) сохраняют программы типа «Пусть говорят».

От частных фактов перейдем к частным обобщениям.

Так, по признанию руководства МГУ на пресс-конференции, в которой мне довелось участвовать, качество выполнения одних и тех же контрольных работ по математике первокурсниками одного из факультетов (по понятным причинам факультет назван не был) за 10 лет упало примерно в полтора раза.

В первый же год вхождения единого госэкзамена в штатный режим на первом курсе мехмата МГУ провели контрольную на основе заданий, аналогичных тестам ЕГЭ. При этом 60% первокурсников высокие баллы ЕГЭ не подтвердили. Аналогичная проверка в финансовом университете при Правительстве РФ дала еще более низкий результат: подтвердили баллы ЕГЭ лишь 30% первокурсников.

По сообщениям прессы, в октябре 2009 г. на первом курсе дневного отделения факультета журналистики МГУ был проведен общий диктант. В итоге из 229 человек только 41 студент (18%) сделали в тексте меньше восьми ошибок (восемь и ниже ошибок преподаватели решили принять за норму). Соответственно, 188 студентов (82%) с заданием не справились. При этом из 15 стобалльников ЕГЭ зачет смогли получить только 5, а в одной такой работе было сделано 25 ошибок. Следует учесть, что на факультете журналистики МГУ средний балл ЕГЭ по русскому языку в 2009 г. составлял 83, тогда как по стране в целом — 56. Преподаватели с трудом расшифровывали в диктантах слова типа «софетских» (советских), «профессиональное» (профессиональное), «щетаца» (считаться), «двух яростная» (двухъярусная), «оррестованы» (арестованы), Астап Блендер (Остап Бендер), поциэнт (пациент), рыца (рыться), удастса (удастся), врачи (врачи), нез наю (не знаю), генирал (генерал), через-чюр (чересчур)².

Еще более очевидными становятся проблемы при переходе на более высокий уровень обобщений и при анализе не столько обученности, сколько мотивации деятельности и ее нравственных ориентиров. Современная отечественная система образования вообще и ЕГЭ — в особенности уничтожают естественную человеческую потребность в познании.

Вот данные о десятке самых популярных запросов в категории «наука», которые в поисковой системе Google выполняются в мире и в России.

В мире:

1) математика;	6) химия (англ.);
2) Луна;	7) математические игры;
3) клетка;	8) физика;

4) Википедия;	9) Большой взрыв;
5) ДНК;	10) химия (исп.)

В России:

1) ЕГЭ;	6) Википедия;
2) готовые домашние задания;	7) ЕГЭ по русскому;
3) решебник;	8) ЕГЭ-2011;
4) ответы;	9) алгебра;
5) результаты ЕГЭ;	10) готовые домашние задания по алгебре.

Чуть упрощая, можно утверждать: в мире хотят знать, а в России хотят сдать. Формальное бюрократическое образование дает соответствующий результат: вы хотите не учить, но оказывать услуги; соответственно, мы хотим получить не образование, но документ.

5. Просвещение или контрпросвещение?

Попытаемся теперь рассмотреть проблему с другой стороны и с этой целью зададимся вопросом: быть может, снижение качества формального образования сопровождается улучшением качества образования неформального³ и информального⁴, нередко отождествляемого с просвещением?

Начнем с того, что, опуская дискуссии по поводу просвещения как историко-культурного феномена, остановимся на политико-образовательном смысле данного понятия. С этой точки зрения, оно предполагает, как минимум, три возможных подхода, а вместе с тем и три составляющих, которые в свое время были проанализированы учеными, деятелями культуры и собственно просветителями.

Во-первых, под просвещением чаще всего понимают распространение знаний. Нередко — только научных знаний. Иногда — лишь неформальное образование и т.п. Понятно, что этот элемент просвещения является ключевым и абсолютно необходимым. Он тем более важен, чем более развитым является общество, но, на взгляд автора, он явно не достаточен.

Во-вторых, многие выдающиеся мыслители (особенно в одноименную эпоху) связывали просвещение с выработкой определенной жизненной, в том числе гражданской, позиции. Например, Иммануил Кант полагал, что задача просвещения — не просто наделить человека знаниями и даже не только развить у него разум. Его знаменитый призыв звучал так: *Sapere aude!* — Осмелюсь быть мудрым! Таков девиз Просвещения. Иногда его переводят иначе: Имей мужество пользоваться собственным умом!

Просвещение, по Канту, — это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине.

Позволю себе цитату из немецкого классика: «Если у меня есть книга, мыслящая за меня, если у меня есть духовный пастырь, совесть которого может заменить мою, и врач, предписывающий мне такой-то образ жизни... то мне нечего и утруждать себя. Мне нет надобности мыслить, если я в состоянии платить; этим скучным делом займутся вместо меня другие»⁵. К слову, звучит вполне современно. Видимо, культурные стереотипы Германии периода первоначального накопления капитала и России периода «второго издания» первоначального накопления до боли схожи.

В-третьих, в российской традиции термин «просвещение» в соответствии с его очевидной этимологией, восходящей к слову «свет», приобретает явную нравственную окраску. Прочитую, например, Николая Гоголя: «Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь»⁶.

Примерно в том же духе высказывался поклонник и одновременно критик Н. Гоголя — Виссарион Белинский: «Есть много родов образования и развития, и каждое из них важно само по себе, но всех их выше должно стоять образование нравственное»⁷.

Два цитированных мыслителя, несмотря на их принадлежность к разным направлениям общественной мысли, четко обозначили отечественное представление о просвещении как о синтезе умственного и нравственного развития человека. Быть может, никто так не выразил дух просвещения, как Александр Пушкин⁸ в знаменитой формуле из знаменитого стихотворения:

Да здравствуют Музы!
Да здравствует разум!

Такое синтетическое представление о феномене просвещения господствовало в нашей стране почти 200 лет, пережив несколько революций в начале XX в., однако утратив популярность после последней из таких революций в 1990-х гг.

В постсоветский период ситуация с просвещением народа (особенно на взгляд официальный, а отчасти — и либеральный) представляется крайне благоприятной:

- население страны получило доступ к колоссальному массиву литературы, прежде не печатавшейся в СССР;
- количество телевизионных и радиоканалов измеряется не единицами, но сотнями;
- возникло и стремительно увеличивается Интернет-сообщество;
- общее количество студентов в стране в расчете на 10 тыс. населения более чем вдвое превысило советские показатели — более

500 студентов против 220. Правда, более 60% из них учатся за собственный счет;

- согласно одному из международных исследований, Россия заняла одно из первых мест среди всех стран по количеству взрослого населения с высшим образованием (54%)⁹;
- многие миллионы людей получили возможность выезжать за границу и знакомиться с опытом жизни других, в том числе передовых, стран и народов. И т.д., и т.п.

Однако существует еще больший массив иных данных, не менее впечатляющих и прямо противоположного свойства. Остановимся на некоторых.

Кризис чтения

Как известно, в досоветскую и советскую эпохи Россия была страной литературоцентричной, а Советский Союз — одной из самых читающих стран мира¹⁰. Так, в 1970-х — начале 1980-х гг. приблизительно 80 — 90% жителей городов и 70% жителей сел имели домашние библиотеки¹¹. По другим данным, считали обязательным иметь в доме книги, прежде всего сочинения классиков, почти 89% семей¹².

Только в России (РСФСР) в конце 1980-х гг. издавалось 1 млрд 900 млн книг и они раскупались населением. В 1985 г. в СССР стартовала свободная (безлимитная) подписка. В рамках этой акции только в 1986 г. трехтомник А.С. Пушкина был издан тиражом 10,7 млн экземпляров, а Лермонтова — 14,5 млн экземпляров¹³. Если принять модную ныне «рыночную» аргументацию, согласно которой длинным мерилom сознания и поведения людей является готовность тратить деньги на те или другие цели, приведенные доказательства представляются вполне убедительными.

Вместе с тем следует сделать поправки на идеологическую компоненту советской социологии чтения. В этой связи процитирую специальное исследование Ю.П. Мелентьевой. «СССР называли «самой читающей страной» в мире. Проведенные в 1970 — 1980-х гг. социологические исследования чтения это, как будто, подтверждали: читателями были названы 92% жителей небольших городов и 78% жителей села. Однако такие высокие показатели были получены за счет применения методики, заметно отличающейся от той, которая была принята в зарубежных исследованиях. Так, если в Австрии в категорию постоянных читателей включаются только те, кто ежемесячно прочитывает хотя бы одну книгу, а не только газеты; если английские социологи не относят к числу читателей тех, кто читает только в профессиональных целях и т.п., то в российских социологических исследованиях данного периода такой дифференциации не применяли... В связи с этим сегодня многие результаты исследований,

проведенных в советский период, в дальнейший научный оборот не вводятся». И далее: «Чтение российского читателя времен “перестройки” характеризуется многими исследователями как “читательский бум”... Особенностью читательских интересов этого периода было массовое увлечение публицистикой и документальной литературой (мемуарами, архивными материалами, дневниковыми записями и др.), в которой раскрывались заново многие страницы истории страны, имена и т.п. Уровень интереса российского читателя к этим публикациям был сравним с уровнем интереса к детективным произведениям, что является беспрецедентным в мировой культуре...

В этот же период ярко проявился интерес и к прежде не издававшейся философской, психологической, экономической литературе, который, вспыхнув, довольно быстро — к началу 90-х гг. — угас¹⁴. Это отечественное достижение стало одной из первых в области культуры жертв «второй русской революции». Так, в первой половине 1990-х гг. сократился выпуск художественной литературы для детей, в том числе:

- выпуск книг в 1990 — 1994 гг. упал примерно в 3 раза (с 99,5 млн до 34,9 млн) в год.
- разовый тираж журналов — примерно в 6 раз (с 21,8 млн до 3,6 млн экземпляров);
- разовый тираж газет — почти в 20 раз (с 13,3 млн до 717 тыс.)¹⁵.

Напомню, что Интернета и электронных книг в стране тогда практически не существовало.

В целом за первое постсоветское десятилетие выпуск художественной литературы в России сократился в 4 раза и в начале XXI в. составлял в среднем 3 книги на человека в год, тогда как во многих европейских странах — 10 — 12 книг¹⁶.

Согласно опросу «Левада-центра», в 2008 г. показатели чтения книг в нашей стране были также в 3 — 4 раза ниже, чем в социальных государствах Европы¹⁷. Аналогичным образом различаются и показатели выпуска книг. Не случайно, согласно данным, приведенным на съезде Российского книжного союза 28 сентября 2011 г., по числу книжных магазинов Россия достигла уровня 1913 г. Отнести эти данные целиком на счет вытеснения обычной книги электронной невозможно, поскольку процессы сокращения книжной торговли в социальных государствах Европы по масштабу несопоставимы.

В марте 2013 г. ВЦИОМ опубликовал новые данные под оптимистическим заголовком «Россияне опять стали много читать»¹⁸. Однако из текста следует, что «много» — это больше, чем два года назад, но существенно меньше, чем даже в начале 1990-х. В 1992 г. за три месяца житель России прочитывал в среднем 5,14 книг; в 2010 г. — 3,94; в 2012 — 4,21 книги. При этом по последним данным, только четверть живущих в России покупали книги за последний квартал. В 2010 г.

35% признались, что никогда не читают книг; даже в 1996 г. таких было лишь 20%. В 2010 и 1996 гг. практически ежедневно читали книги, соответственно, 22% и 31% жителей страны.

Больше всего читают и тратят деньги на книги люди 45 – 59 лет, т.е. то поколение, у которого воспитывался культ чтения. Но даже их показатели в 2012 г. не достигают средних по стране за 1992 г.

К сожалению, автор не располагает данными советского периода, непосредственно сопоставимыми с результатами приведенного исследования. Однако вряд ли подлежит сомнению, что показатели тяжелейшего кризисного 1992 г. были значительно ниже по сравнению с концом 1980-х и другими советскими годами.

Очевидно дело не столько в количестве, сколько в качестве чтения. Как замечает директор по коммуникациям ВЦИОМ Ольга Каменчук, «наши исследования показывают, что на протяжении последних пяти лет в лидерах легкая литература, эдакая жвачка для ума»¹⁹. Другими словами, в постсоветскую эпоху литературоцентричность заменилась «попсовоцентричностью», серьезное чтение — «масс-культом» примитивного пошиба. Все это — очевидный симптом примитивизации массового сознания и падения интеллектуального потенциала населения.

Падение профессионализма и численности «интеллектуалов»

В подтверждение этого тезиса, вполне очевидного и на быденном уровне, приведем лишь некоторые факты.

1. По данным исследователей, число занятых в сфере НИОКР в России сократилось с 1900 тыс. в 1990 г. до 770 тыс. в 1999. По другим данным — с 1532,6 тыс. в 1992 г. до 870,9 в 2002²⁰. В бывшей второй научной державе мира практически разрушена отраслевая наука и утрачены многие научные школы. Ввиду крайне продолжительного цикла воспроизводства, восстанавливать их придется не годами — десятилетиями.

Согласно утвержденному Распоряжением Правительства РФ № 262-р от 30 декабря 2012 года плану мероприятий («дорожной карте»), «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки», количество работающих в науке в настоящее время составляет 728,5 тыс. человек, в том числе исследователей — 371,4 тыс. человек, а в 2018 г. ожидается 699,3 тыс. человек, в том числе исследователей — 409 тыс. человек.

Падение численности других профессиональных отрядов работников интеллектуального труда выглядит не столь катастрофично, но также весьма внушительно. При этом характерно, что, например, число учителей школ сокращалось быстрее, чем число учеников.

По официальным данным, за 2000 – 2012 учебные годы число школьников в России сократилось с 20 554 тыс. до 13 738 тыс. человек (т.е. на 35%); число учителей — с 1 767 тыс. до 1 060 тыс. человек (т.е. на

41%). Особенно ярко эта тенденция проявилась во второй половине «нулевых» годов с введением подушевого финансирования в образовании. Аналогичные процессы относительного или абсолютного сокращения численности наблюдались и в других группах профессионального отряда педагогов (воспитатели детских садов, вузовские преподаватели др.).

Согласно уже упоминавшейся правительственной «дорожной карте» от 30 декабря 2012 г., в ближайшее время тенденция сокращения численности «интеллектуалов» будет только нарастать. Так, в 2012 — 2018 гг. ожидается увеличение общего числа школьников с 13 362 тыс. человек до 14 805 тыс. человек. Однако при этом увеличится число детей, приходящихся на одного школьного учителя с 10,9 до 13. В итоге будут сокращены около 90 тыс. учителей. Соответственно, при ожидаемом сокращении числа студентов вузов с 6,5 млн до 5 млн 150 тыс. и ожидаемом увеличении количества студентов приходящихся на одного преподавателя с 9,4 до 12 прогнозируется сокращение числа последних на 44% при росте их нагрузки на 28%.

2. Как известно, уровень подготовки и профессиональная квалификация работников определенной отрасли коррелируют с уровнем ее финансирования и оплаты труда. В этой связи стоит напомнить:

- в 1990-х гг. государственные расходы на науку в России были сокращены (чтобы не сказать «обрушены») не менее, чем в 20 раз, на здравоохранение — не менее, чем в 12, на образование — не менее, чем в 8 раз;

- несмотря на так называемые тучные годы, в настоящее время доля расходов на науку в России вдвое ниже, чем в развитых странах, а расходы на образование составляют около половины от минимальной потребности;

- за два десятилетия был катастрофически обесценен высококвалифицированный труд вообще и труд интеллигенции, в особенности. В первую пятерку снизу по заработной плате в стране регулярно входили врачи, ученые, педагоги и работники культуры. Как минимум, в области подготовки педагогических кадров это вызвало двойную отрицательную селекцию: сначала в педагогические вузы шли преимущественно те, кто не мог попасть на бюджетные места для получения более престижных специальностей, а затем в школы отправлялись либо энтузиасты, либо во все большем числе выпускники, не попавшие на более высокооплачиваемые рабочие места;

- дефицит высококвалифицированных рабочих в стране хорошо известен. Более того, руководители оборонных предприятий не раз заявляли, что при появлении финансирования госзаказа им приходится буквально упрашивать станочников — глубоких пенсионеров возвращаться на рабочие места, поскольку заменить их некем;

• о том, что Россия утрачивает свое главное конкурентное преимущество — высококвалифицированную рабочую силу, неоднократно с тревогой заявляли иностранные фирмы, открывающие производство в нашей стране.

Дети вне школы

В России нет официального мониторинга числа детей, не посещающих школу, а экспертные данные крайне противоречивы. Так, по оценкам заместителя министра образования Марии Лазутовой, в первой половине 1990-х гг. количество детей вне школы достигало 3,5 млн. В сентябре 2005 г. в проекте доклада к заседанию правительства министр А. Фурсенко утверждал, что 15% детей школьного возраста не получают полного среднего образования.

По данным Общественной палаты, в период обсуждения в парламенте Федерального закона об обязательном общем образовании не учились примерно 1 млн таких детей. Несколько лет назад, выступая в Госдуме, представитель Генеральной прокуратуры называл 1 млн 900 тыс. Наконец, в конце 2005 г. Российской организацией «Право ребенка» был произведен анализ официальных российских документов, размещенных на сайте Комитета ООН по правам ребенка. Выяснилось, что в 2004 г. в стране насчитывалось 15 млн 810 тыс. детей в возрасте 7 — 15 лет. Однако в 1 — 9 классах в 2004 — 2005 учебном году обучалось 13 млн 427,9 тыс. детей. Если эти данные верны, вне системы образования оставалось 2 млн 381 тыс. детей²¹.

Периодическая печать неоднократно сообщала о том, что число беспризорников в постсоветской России превышало этот показатель после Гражданской войны. Последние официальные данные на этот счет были приведены вице-президентом РАО Д.И. Фельдштейном в упоминавшемся докладе на общем собрании академии — 1 млн 300 тыс. беспризорных детей²².

«Утечка умов»

Несмотря на относительно благоприятную экономическую ситуацию, с точки зрения накопления человеческого капитала, страна имеет отрицательный миграционный баланс. Так, по оценкам руководителя Счетной палаты Сергея Степашина, за последние годы из России уехали более 1 млн 250 тыс. человек — по преимуществу высокообразованных, экономически и социально активных. Более того, судя по данным опросов «Левада-центра», эта тенденция нарастает: с 2009 по 2013 гг. количество граждан России, желающих ее покинуть, увеличилось с 13% до 22%. Среди студентов этот показатель достигает 45%²³.

Трудно удержаться от эмоциональных оценок. Разумеется, официальные идеологи правы: большинство желающих покинуть страну

никуда не уедут — просто не имеют возможности. Однако остается открытым вопрос: насколько эффективными работниками и ответственными гражданами будут те, кто живет в одной стране, а мечтает о другой? Невольно напрашивается аналогия с мужчиной, который имеет семью, но при этом мечтает о другой женщине. На взгляд автора, ситуация, отраженная опросом «Левада-центра», — это элемент духовно-нравственной катастрофы, о которой речь пойдет ниже.

В 2012 г. либеральные СМИ посвятили специальные циклы передач своеобразному юбилею отправки из Советской России «философских пароходов» в 1922 г. Опуская вопрос о том, что эти «пароходы» спасли часть интеллигенции от репрессий 1930-х гг., следует заметить: по своим последствиям эмиграция из России последних лет на много порядков превышает вред от высылки нескольких сот интеллигентов и сопоставима разве что с суммарными последствиями для интеллектуального потенциала страны Гражданской войны 1918 — 1920 гг.

Как уже упоминалось, особо тяжелые последствия в этом отношении понесла наука. Так, по данным Российского Фонда фундаментальных исследований, только в первой половине 1990-х гг. из страны выехали около 80 тыс. ученых, причем, преимущественно, из числа тех 10% профессионального сообщества, которые обычно дают 80% научной продукции. В целом за послесоветский период, по экспертным оценкам, из страны выехали четверть ученых.

По данным Президента Ассоциации негосударственных вузов России Владимира Зернова, потери страны от «утечки умов» в последние годы советского и в послесоветский период превысили 1 трлн долларов! Не случайно в США некоторые конференции по ядерной энергетике проходят на русском языке. Языки общения в Силиконовой долине, наряду с английским — русский и хинди.

Попытки компенсировать потери научного потенциала за счет приглашения иностранных ученых крайне не эффективны, поскольку:

- «утечка» отечественных «умов» многократно превышает их «импорт» из-за рубежа;
- экономическая эффективность подобного «импорта» весьма низка, так как иностранному ученому в час нередко платят столько, сколько российскому — в месяц.

Естественнонаучная грамотность: социологические опросы

Как уже отмечалось, даже в разгар «супервеликой депрессии» начала 1990-х гг. высокий уровень математического и естественнонаучного образования граждан России считался общепризнанным фактом. Однако, согласно опросу 2007 г., выполненному по той же методике, что и в станах Евросоюза, качество образования населения России в этих областях оказалось не выше, но даже несколько ниже, чем в среднем по странам Европы. Так, 28% опрошенных в нашей стране

согласились с утверждением, что Солнце — это спутник Земли. Согласно данным аналогичного опроса 2011 г., в докоперниковскую эпоху переместились уже 32% населения.

Соответственно, в 2007 г. 14% признали справедливым утверждение, что если радиоактивное молоко прокипятить, радиоактивность исчезнет, и еще 19% затруднились с ответом. В совокупности это 33% опрошенных. Видимо, каждый третий гражданин страны полагает, что в Чернобыле следовало не строить саркофаг, но усиленно кипятить взорвавшийся реактор!

В 2012 г., судя по опросу ВЦИОМ, 9% населения всерьез воспринимали миф о конце света²⁴.

Не менее выразительные данные были обнародованы в мае 2013 г. и касались мнения граждан страны по поводу происхождения человека. Треть россиян (31%) считают, что человека создал Бог. Четверть — что человек произошел от обезьяны в процессе эволюции. 12% придерживаются точки зрения, что на Землю «с других планет заслали людей». Не смогли дать ответа на этот вопрос 30% респондентов. Соответственно, на вопрос, о чем нужно рассказывать в школе? 18% россиян ответили: только о теории Дарвина; 14% — о том, что человека создал Бог; 44% россиян считают, что в школьной программе должны быть обе точки зрения²⁵.

Вообще современное российское население об астрологии знает намного больше, чем об астрономии, что также вполне может рассматриваться как свидетельство попятного исторического движения, контрпросветительской тенденции.

Слабым утешением для российских интеллектуалов может служить тот факт, что в США присутствие на Земле инопланетян верят 29% населения, Президента Обаму считают антихристом 13% и еще столько же сомневаются в его дьявольской сущности²⁶! По части невежества Америку мы усиленно догоняем.

Судя по социологическим опросам, падение качества отечественного образования признается и массовым сознанием, включая самих пострадавших. Так, на протяжении многих лет росло число людей, убежденных, что раньше в школе учили лучше, чем сейчас. Приведу результаты опроса, проведенного Левада-центром. Ответы на вопрос социологов «Сейчас в школе детей учат лучше, чем в то время, когда Вы сами учились в школе?» распределились следующим образом:

Сейчас учат лучше: 2000 г. — 23%, 2006 г. — 18%.

Сейчас учат хуже: 2000 г. — 33%, 2006 г. — 43%²⁷.

Более поздние исследования с такой же формулировкой вопроса нам не известны.

Недовольство ситуацией в образовании сказывалось и на отношении граждан к профильным министрам. Министр образования и науки Андрей Фурсенко имел самый низкий рейтинг среди членов нескольких правительств, включая правительство Владимира Пу-

тина — ниже министра финансов Алексея Кудрина и даже министра обороны Анатолия Сердюкова. Согласно опросу ВЦИОМ в апреле 2013 г., за отставку министра образования и науки Дмитрия Ливанова, занимавшего эту должность менее года, высказались 36% граждан (в том числе среди тех, кто хорошо информирован о деятельности министерства, 67%), а против отставки — 25%²⁸.

Полагаю, что выявляемое опросами недовольство министрами образования и науки в большей степени вызвано общим курсом Правительства в этой области, нежели личностью самих министров. Однако не могу согласиться с мнением Президента страны Владимира Путина, утверждавшего во время «прямой линии» 24 апреля 2013 г., что должность министра образования и науки — по определению «расстрельная». Это справедливо лишь в одном случае: если министр чувствует себя человеком власти при образовании и науке, а не человеком образования и науки, наделенным властью²⁹. Именно при таком ощущении научно-образовательное сообщество является не союзником или соратником в определении образовательной политики, но объектом управления, чье сопротивление нужно ломать. А поскольку такое сообщество даже после «радикального реформирования» обладает значительным интеллектом и поскольку его влияние на массовое сознание существенно выше доли в составе населения, ответная реакция следует незамедлительно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Борта Ю.* Школьная макулатура // Аргументы и факты. 2013. 4 – 8 мая. № 19. С. 13.

² URL: <http://ei.pravaya.ru/news/17482>

³ **Неформальное образование** — любой вид организованной и систематической деятельности, которая не может не совпадать с деятельностью школ, колледжей, университетов и других учреждений, входящих в формальные системы образования. Неформальное образование играет важную роль в обучении детей и взрослых, не имеющих возможности посещать школу. Неправительственные организации, занимающиеся образованием и развитием, в основном проводят работу в виде неформального образования.

⁴ **Информальное образование** является общим термином для образования за пределами стандартной образовательной среды — индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер; спонтанное образование, реализующееся за счет собственной активности индивидов в окружающей его культурно-образовательной среде; общение, чтение, посещение учреждений культуры, путешествия, средства массовой информации и т.д., когда взрослый превращает образовательные потенциалы общества в действенные факторы своего развития, результат повседневной рабочей, семейной и досуговой деятельности, не имеет определенной структуры.

⁵ URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=754 (*Кант И.* «Ответ на вопрос: Что такое просвещение»)

⁶ Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями (1847). – URL: http://www.rus-sky.com/history/library/gogol.htm#_Точ467162333

⁷ Белинский В.Г. Рассуждение. Доброе воспитание нужнее всего для молодых людей // Белинский В.Г. Полн. собр. соч. В 13 т. Т. 1. Статьи и рецензии 1829 – 1835. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. – URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_3720.shtml

⁸ Между прочим, ряд серьезных исследователей полагает, что по своему мировоззрению «наше всё» принадлежал, скорее, к эпохе Просвещения, нежели романтизма.

⁹ URL: <http://www.oecd.org/> (Международная организация экономического сотрудничества и развития (The Organisation for Economic Cooperation and Development)).

¹⁰ Официальное утверждение о самой читающей стране, скорее всего, является идеологическим преувеличением. Во всяком случае, данные, которые бы его безоговорочно подтверждали, мне не известны.

¹¹ Сидорова Г.П. Советская массовая литература 1960 – 1980-х гг.: читательские предпочтения // Terra Humana. 2010. № 3. С. 65 – 69.

¹² Стельмах В.Д. Книгу – в массы! Из российского опыта продвижения чтения. – URL: <http://mcbs.ru/files/File/stelmah.pdf>

¹³ Там же.

¹⁴ Мелентьева Ю.П. Чтение: явление, процесс, деятельность. – М.: Наука, 2010.

¹⁵ См.: Смолин О.Н. Интеллектуальная катастрофа в России: причины и пути выхода // Свободная мысль. 2011. № 5. С. 23 – 38; № 6. С. 73 – 88.

¹⁶ См. там же.

¹⁷ См. там же.

¹⁸ URL: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=113646>

¹⁹ URL: <http://top.rbc.ru/society/11/03/2013/848573.shtml> – интервью «РБК daily» от 11 марта 2013 г.

²⁰ См.: Сколько стоит Россия / под ред. И.А. Николаева. – М., 2004. С. 220.

²¹ См.: Смолин О.Н. Образование. Политика. Закон: Федеральное законодательство как фактор образовательной политики в современной России. – М.: Культурная революция, 2010.

²² См.: Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века // Доклад на общем собрании РАО 18 декабря 2012 г. – М., 2013.

²³ URL: <http://www.levada.ru/06-06-2013/mechty-ob-emigratsii>

²⁴ URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113474>

²⁵ URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10906#>

²⁶ URL: <http://earth-chronicles.ru/news/2013-04-03-41677>

²⁷ URL: www.levada.ru/education.html

²⁸ URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114016>

²⁹ В памяти российских ученых и педагогов надолго остались неоднократные заявления министра А. Фурсенко следующего содержания: если закон или правительственное решение не вызывает сопротивления, значит он недостаточно радикален. Отношение к своим коллегам по профессиональному «цеху» как к «косной массе» выражено здесь вполне отчетливо.

Продолжение следует